

Реализация экспликаторов концепта «разлука» в поэзии В. А. Жуковского

Д. В. Чулкина

(СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Данная статья посвящена рассмотрению реализации экспликаторов концепта «разлука» в поэзии В. А. Жуковского. Целью статьи является исследование поэзии В. А. Жуковского с точки зрения ее когнитивной структуры. В данной работе предлагается обзор основополагающего для лирики поэта концепта «разлука» и приводится описание результатов анализа производных и синонимичных разлуке языковых единиц.

Ключевые слова: концепт, сфера-источника, сфера-мишени, семантические группы, семантические компоненты.

Realization of Explicators of the Concept «Separation» in Zhukovsky's Poetry

D. V. CHULKINA

(SURGUT STATE UNIVERSITY)

The article deals with the realization of explicators of the concept «separation» in Zhukovsky's poetry. The purpose of the article is an investigation of Zhukovsky's poetry from the viewpoint of its cognitive structure. This article highlights the prevailing in the poet's lyrics concept of separation and describes the results of an analysis of its explicators.

Keywords: concept, source domain, target domain, semantic groups, semantic components.

Данная статья посвящена анализу экспликаторов концепта «разлука» в поэзии В. А. Жуковского. Изучаемый концепт занимает важное место в ряду ценностных понятий носителей русского языка.

Мы исследуем концепт «разлука» и его экспликативы как элемент индивидуально-авторской картины мира, вербализованный в произведениях В. А. Жуковского. Концепт «разлука» является значимым в произведениях поэта. Изучение творчества В. А. Жуковского с лингвистической точки зрения, несомненно, является актуальным. Хотя язык произведений поэта представляет собой богатейший источник для лингвистических исследований, значительно чаще к творчеству В. А. Жуковского обращаются литературоведы (В. И. Коровин, О. Б. Лебедева, Д. П. Муравьев и др.), причем исследования большинства из них проходят в сопоставительном аспекте: обычно сравнивается творчество В. А. Жуковского с творчеством

других писателей его поколения. Актуальность предпринятого исследования обусловлена недостаточной изученностью концепта «разлука» и средств его вербализации в русском языке, несмотря на его большую значимость в русской национальной концептосфере; необходимостью проанализировать средства и особенности вербализации концепта «разлука» в индивидуальной концептосфере В. А. Жуковского, которая не подвергалась анализу.

Объектом исследования в данной работе являются производные и синонимичные разлуке языковые единицы, вербализующие концепт «разлука» в языковой картине мира В. А. Жуковского, отображенной в его творчестве 1797–1852 гг.

Цель исследования — выявить ведущие текстовые смыслы, характеризующие концепт «разлука» в поэзии В. А. Жуковского, путем анализа парадигматических приращений лексемы.

* Чулкина Дарья Викторовна — преподаватель английского языка кафедры иноязычного обучения Сургутского государственного университета, аспирант. Тел.: (3462) 52-47-45. Эл. адрес: cattaro@yandex.ru

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в поэзии В. А. Жуковского концепт «разлука» наиболее полно разворачивается в теме «любовь — дружба», обретая психологическую сложность и выражая чувства и желания. В отношении к поэтической модальности отдельные значения данного концепта являются своеобразным оператором, маркируя пространство, время, сферу добра, морали, истины, религии и природы.

Нужно отметить, что ядерная лексема «разлука» используется В. А. Жуковским в форме разных частей речи — *разлучаться*, *неразлучный*, *разлученье*, *расставаться*, *расставанье*. Использование богатого ряда производных и синонимичных разлуке слов создает эффект глубокого внутреннего переживания героев из-за потери любимых, дорогих сердцу людей или вещей.

В результате анализа выявляются *сходства и различия глагольной лексики* на примерах текстовых иллюстраций, извлеченных методом сплошной выборки из стихотворений В. А. Жуковского. Например, значительно усилить эмоциональную наполненность произведений помогает производный глагол прошедшего времени — *разлучать*. Глагол динамичен, тем самым автор указывает на факт, что во многих стихотворениях поэта причиной разлуки становится *смерть*. Вечная тема жизни и смерти воплощается через применение таких метафор, как *Судьба на месте сем разрознила наш круг и смерть соединила* («Надгробие И. П. и А. И. Тургеневым») (Жуковский, 2000: 117). Или *Ах! Кто с сей жизнью без горя разлучался?* (*подчеркнуто мной*. — Д. Ч.) *Кто прах свой вечному забвенью оставлял?* («Сельское кладбище») (Жуковский, 1982: 31). Метафора, где сфера-источника — *прах* и сфера-мишени — *забвенье*, передает личное восприятие и конкретное психологическое переживание. Состояние тоски и печали человека усиливается приемом повторного нанизывания лексемы *разрознен*. Синоним *разлучиться* в форме причастия прошедшего времени предполагает разезд в *разные края*.

Следует помнить, что причиной события при употреблении глагола *разлучиться* обычно являются неподвластные человеческой воле обстоятельства, такие как судьба, война, семейная вражда и т. п. Само событие сопровождается пространственным разрывом. Например:

И где же вы?.. Разрознен круг наш тесный;
Разлучена веселая семья;
Из области младенчества прелестной
Разведены мы в разные края...
(«Цвет завета»)
(Жуковский, 1982: 109)

В стихотворении «К Блудову» читаем:

Для скорби утоленья
Податель благ, Зевес,
Двум жителям небес
Минуты разлученья
Поверил искони.
(Жуковский, 1980: 151)

Существительное *минуты* и устаревшая форма лексемы «разлука» — *разлученье* связывают изучаемый концепт с символом скоротечности расставания влюбленных, друзей. Данное существительное употреблено с мягким знаком и получает стилистически окрашенную звуковую форму, лаконичную, краткую.

Причастная форма глагола *разлучаться* повествует о завершенности действия и обреченности любовников. Наречие (*как сладко*), живописуя глагол, создает экспрессивную характеристику монотонности звучания. Надежда как воплощение жизни становится предвестником печали лирических героев.

Любовница в тоске, любовник в заточенье, —
Быть может, некогда нашли блаженство
в нем!
Как сладко, *разлучась*, беседовать с пером!
(«Послание Элоизы к Абеляру»)
(Жуковский, 1990: 29)

Понятно, что для поэта важна не только лира для творчества, но и любовь, связанная с душой. Любовь вечна и способна преодолеть любые удары судьбы:

Нет смерти, вещает, для нежной любви;
Возлюбленный образ, с душой неразлучный
(«К Нине»
(Жуковский, 1980: 72)

Воспоминание об утраченном друге, об уходящей молодости с мечтательно-меланхолическим восприятием жизни нередко актуализируются в лирике поэта. Например:

Все провиденье, призрак минутный!
Это вчерашний я вечер узнал!
Я, разлучившись, милый с тобою
Вздумал поехать, так и сказал...
(«Послание к кн. Вяземскому»
(Там же, 1980: 218)

Что касается лексемы «расставаться», то она обозначает не только разлуку, жизнь на расстоянии, но и постоянное движение, активизируя оппозицию *движение/покой*. На каузацию расставания указывают глаголы *разъединить, развести, разогнать*.

Кроме того, в лирике В. А. Жуковского причиной расставания могут быть судьба или рок. Так, наиболее типичной для лексемы *расстаться* является ситуация, когда необходимость, желательность или неизбежность прекращения контакта представляется как вызванная естественным ходом вещей, например истечением времени свидания, окончанием совместной учебы и т. п. При этом обычно речь идет о достаточно близких людях, которые связаны в момент расставания или были связаны в предшествующий ему период отношениями любви, дружбы, товарищества. Метафора судьбы *Увы, нам розный путь судьбою проложен* (Без названия) — одна из основных в произведениях В. А. Жуковского. Следовательно, мы можем говорить о том, что *судьба довлеет над человеческой жизнью*. Местоимения (*я, с тобой*) указывают на двухстороннюю связь, представляя оппозицию *я/ты*. Таким образом, в лирике часто реализуется гештальт — *человек — судьба — смерть*. Например:

Судьба на месте сем разрознила наш круг:
Здесь милый наш отец, здесь наш любимый друг;

Их разлучила смерть, и смерть соединила;
(«Надгробие И. П. и А. И. Тургеневым»
(Жуковский, 2000: 117)

Кроме того, в лирике В. А. Жуковского расстаться можно на некоторое время или навсегда, с сожалением или с облегчением. В данном случае образ будет в памяти всегда.

Приятный звук твоих речей
Со мной во сне не расстается;
Проснусь — и ты в душе моей
Скорей, чем день очам коснется.
(«Песня»)

На основе выделенных признаков характеристик был определен языковой корпус лексических единиц со значением «разлука». Анализ этих единиц позволил выявить особенности их употребления, а также выделить ценностные доминанты, связанные с интерпретациями анализируемого понятия в русской этнокультурной общности: 1) разрыв межличностных/социальных связей, 2) ожидание и надежда на встречу, 3) лишение драгоценных сердцу вещей, 4) начало разной локализации участников ситуации в результате перемещения в разные точки пространства, 5) временная или окончательная разлокализованность.

Нужно также отметить, что общими, глубинными признаками названных глагольных лексем являются семантические компоненты *конец контакта, пространственно-временная разобщенность субъектов*.

Определения к имени существительному *расставание, разлученье* характеризуются с точки зрения эмоционально-психологического состояния его участников (*трудное/тяжелое/мучительное/грустное/печальное*), проявленного отношения участников к друг другу (*теплое/ласковое/нежное/сдержанное*).

В ассоциативных реакциях «расставание» большей частью имеет негативную оценку и определяется как *плохое слово/боль/смерть*.

В лирике В. А. Жуковского представлены лексемы, предполагающие контекстуальный признак «навсегда», «навек»:

Пускай навек с мечтой
 Блаженства *ты расстался* —
 Своих лишенных благ,
 Ты жив блаженством милой.
 («К Батюшкову»)
 (Жуковский, 1990: 59).

Где несчастная томилась,
 Где она с улыбкой радости
 С жизнью навсегда *рассталась*.
 («Романс»)
 (Жуковский, 2000: 359).

Следующие примеры демонстрируют эмоции, испытываемые в связи с этим событием, — тоска, печаль, томление, страдание:

Супруг, зовут! *иди на расставанье!*
 Сорвав с чела супружеский венец,
 В последнее земное прощанье
 Веди сирот за матерью, вдовец.
 («На кончину ее величества королевы
 Виртембергской»)
 (Жуковский, 2000: 120).

С друзьями и тоска приятна,
 Но и тоска нас не найдет.
 Когда ж *придет нам расставаться*,
 Не будем слез мы проливать:
 Недолго по земле скитаться;
 Друзья, увидимся опять.
 («Стихи, сочиненные
 в день моего рождения»)

Ясный месяц! не сияй
 В час *печальный разлученья*.
 Сердце бедно, не страдай!
 Друг, не чувствуй ты мученья!
 («Ясный месяц! не сияй...»)

В целом при анализе производных и синонимичных разлуке лексем в ассоциативных реакциях *состояние разлученья* большей частью имеет также негативную оценку и определяется таким прилагательным, как *мучительный*, а также предикатами *разводить*, *разрознить* и существительными *минуты*, *печальный*, *неизбежный час*.

Кроме того, синонимы «расстаться», «разлучаться» и «разойтись» достаточно сво-

бодно употребляются в составе отрицательных предложений и сочетаются с наречиями, обозначающими эмоциональное состояние человека, порождаемое этим событием.

Проведенный концептуальный анализ синонимов и лексем семантической группы «разлука» в текстах В. А. Жуковского позволил выделить *основные признаки* концепта «разлука», свойственные для художественной картины мира поэта:

- намеренное/вынужденное действие;
- количество сторон равно двум;
- окончательный разрыв;
- отрицательное влияние на эмоционально-психологическое состояние;
- бесконфликтность расставания;
- причина расставания — непреодолимые обстоятельства;
- нерациональный характер.

Таким образом, в проанализированных нами примерах описываются человеческие потребности, страсти, внутреннее состояние субъекта через его адекватное (неадекватное), формальное (неформальное) отношение к объекту. В. А. Жуковский помещает героев в различные бытовые, военные ситуации; любовные отношения, требующие сильного напряжения чувств, побуждающие субъект к действиям, совершению поступков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жуковский, В. А. (1980) Соч. : в 3 т. / сост., вступ. ст. и коммент. И. М. Семенко. М. : Худож. лит.
- Жуковский, В. А. (1982) Стихотворения / предисл. и примеч. Д. П. Муравьев. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во.
- Жуковский, В. А. (1990) Баллады и стихотворения / сост., вступ. ст. и коммент. В. И. Коровина. М. : Худож. лит.
- Жуковский, В. А. (2000) Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. / ред. коллегия: И. А. Айзикова, О. Б. Лебедева. Т. 2 : Стихотворения 1815–1852 гг. / ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич. М. : Языки русской культуры.